

Личность и мир: люди, события, книги

Валерия Мухина

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АТАКА В БЕСЛАНЕ – ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

«Как же мы скажем ему: «умерло дитя?»

2 Цар. [12:18]

«Умерло дитя? И сказали: умерло»

2 Цар. [12:19]

Мир потрясен

01.09–03.09.2004. Мир потрясен. Бесланская школа №1 захвачена террористами. В зале школы томятся младенцы, школьники от малых до великих, родители, дедушки, бабушки, родственники. Погибли многие – младенцы, дети, отроки, мужчины, женщины, старики.

05.09. Вместе со всем миром смотрю TV-хронику событий в Беслане. Сердце разрывается от ужаса происходящего. В голове вопрос: «Почему я не там? Я же могу помочь...» Вдруг звонок. Альберт Анатольевич Лиханов – председатель Российского детского фонда здоровается со мной: «Поедете?» «Да!» – тут же отвечаю я. «Формируйте бригаду психологов от Российского детского фонда. Завтра вылетаете!».

Приступили
к работе...

Вылетели и приступили к работе послезавтра. Во-первых, следует получить разрешение и благословение у своей администрации – группу в большей ее части я намеревалась сформировать из сотрудников кафедры психологии развития. Во-вторых, люди еще не знают, что им вот-вот предложат работать в экстремальных обстоятельствах, нужно некоторое время, чтобы человек созрел для решения. В-третьих, психолог, который едет к детям, пережившим последствия катастрофы, должен взять с собой средства, содействующие установлению отношений и взаимопониманию (игрушки, материалы для включения в привычную деятельность – значимые для каждого возраста предметы, провоцирующие продуктивную деятельность и др.). Короче: сорваться в один миг было невозможно. МПГУ – не Министерство чрезвычай-

ных ситуаций. У нас нет места хранения и средств для комплектования стимульного материала к программе «Психологическая экспресс помощь».

Все сложилось благоприятным для общего дела образом. 6.09 подобрали необходимые комплекты стимульного материала – прежде всего игрушки и материалы для творчества. 7.09 мы уже работали с детьми в Республиканской детской клинической больнице г. Владикавказа. Позже стали посещать детей в больнице скорой помощи и по домам в г. Беслане.

Бригада психологов

Бригада состояла из шести психологов. Четверо – сотрудники кафедры психологии развития МПГУ: Мухина Валерия Сергеевна – руководитель группы, заведующая кафедрой, д-р психол. наук, профессор, академик РАО; Шнейдер Лидия Бернгардовна – профессор, д-р психол. наук; Айгумова Захрат Идрисовна – доцент, канд. психол. наук; Обухов Алексей Сергеевич – доцент, канд. психол. наук. В бригаду вошли также: Хвостов Кирилл Анатольевич – профессор кафедры социальной психологии Университета РАО, канд. психол. наук; Шумунова Татьяна Владимировна – заместитель директора Сергиево-Посадской гимназии и Художественно-педагогического музея игрушки РАО, канд. психол. наук.

Необходима системная помощь

За время пребывания в Северной Осетии наша группа психологов смогла помочь около 200 детям и взрослым. Это были не спонтанные встречи, а *системная*, длящаяся во времени, *помощь* каждому отдельно взятому ребенку. Многие дети получили возможность общаться с психологом в течение семи-девяти встреч на протяжении двух недель. Важно знать и уповать на то, что дети обладают уникальным потенциалом к развитию и восстановлению после стрессов. Поэтому нас вдохновляла положительная динамика – большинство детей благодарно и радостно проявляли признаки возвращения к обыденной жизни. Одновременно шла психологическая работа с родными и близкими. Отношения психологов и пациентов – сотрудничество, взаимопомощь и взаимная благодарность. Но это по прошествии времени, а вначале – закрытость, настороженность, даже агрессия.

Психологический стресс и телесные увечья

Регрессия малых детей очевидна. Кроме психологического стресса – телесные увечья.

Глеб, 3 года 9 месяцев. Диагноз: множественные осколочные огнестрельные ранения головы и шеи; инородное тело в легких и тканях шеи. Сотрясение головного мозга в сочетании с психической травмой. Дезконъюнктивное изменение правого глаза. Психоло-

логический диагноз: посттравматический синдром. Синдром по возбудимому типу: бурные проявления чувств (как радости, так и огорчения). Астенизирован. Тело напряжено. Пальпируются зажимы. Внутренне (психически) напряжен. Охотно рассказывает о том, как они с бабушкой пошли в школу первого сентября. «Бабуля потом меня передала тете какой-то в окно». Рассказ малыша лишен последовательности, но ключевые образы пережитого неизменно повторяются изо дня в день.

«Я сам видел...»

«Я с бабулей гулял... Дяди там стреляли. Я видел. Я сам видел... Видел... И гром был. Дяди в военной одежде... Мы были с бабушкой... там. Не разрешали пить. Плохие солдаты кричали и стреляли. Окно разбили громом... Бабушка отдала меня через окно тетеньке. Солдаты нас спасали...». Умолкает. Играет машинками – катает. Затем возвращается к воспоминаниям: «Плохие дяди заставили нас сесть. Стреляли! Кричали! Гром был... Потом бабушка побежала. Тетенька побежала... Мы пить хотели... Жарко было... Пить не разрешали. Плохие это делали... И писать не давали».

«Не разрешали пить», «Писать не давали», «Стреляли, кричали»...

Эмоциональные акценты: «Я сам видел». «Не разрешали пить». «Писать не давали». «Стреляли, кричали». «Плохие это делали».

Через десять дней после освобождения Глеб согласился поговорить с корреспондентом из Чикаго.

– Я – Алекс. Я журналист. Как тебя зовут?

– Глеб Олегович.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Что ты помнишь о тех днях, когда ты был в школе?

– Солдаты. Они стреляли. Я был с бабушкой.

– Ты был с бабушкой?

– Да.

– Ты убежал?

– Я был живой. Бабушка была убита. Ее сзади расстреляли.

– Что ты еще помнишь?

– Мы говорили: «Отпустите нас». Они не отпускали. Они не отпускали нас.

– Еще что помнишь?

– Я был с бабушкой. Тетя мне помогла на балкон (подоконник) залезть. У меня на руке была кровь.

– Ты хочешь помнить, что было, или забыть?

«Я хочу забыть...»

– Я хочу забыть...

Забыть не так-то просто. Это событие останется с Глебом навсегда. Задача психолога ослабить стресс, снять тягостное чувство внутренней напряженности, переключить на иные, позитивные переживания.

Казбек, 7 лет, в этой же палате. Диагноз: минно-взрывная травма; контузия правого уха; воспаление околоушной слюнной железы; травматический острый отит. Психологический диагноз: посттравматическое стрессовое расстройство. Возбудимость. Агрессия. Астенический синдром. Чувство внутренней напряженности, связанное с ожиданием угрожающих событий: страх.

«Боюсь...»

Страхи: «Боюсь опять взрыв будет!»

Воспоминания: «В школу пришли. В первый класс. Когда музыка заиграла, они начали стрелять... Потом туда загнали... Потом пить не давали... Не пускали в туалет... Не идти в туалет... Не вставать... Один раз мы открыли дверь и пошли в туалет. Воду попили из крана... Мы там пить хотели».

Во сне каждую ночь кричит.

Интервью.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Что ты помнишь? Как ты спасся?

– Скорая помощь увезла в больницу.

– Когда были террористы, что ты помнишь?

– Стреляли плохие.

– Чем они стреляли?

– Гранатами стреляли.

– Что ты еще помнишь?

– Нельзя было пить. Мне иногда давали пить. Иногда не давали.

– Что ты вспоминаешь еще?

– Стреляли. Самое страшное.

– Во сне видишь? Что ты видишь?

– Во сне я еще там.

– Но ты не там. Ты сейчас в безопасности. Что ты видишь в этом сне, когда ты там?

– Злые мужики кричат, стреляют.

Через тринадцать дней после освобождения спрашиваю:

– Казбек, скажи, ты хочешь забыть, что было?

Молчит.

– Ответь, пожалуйста, ты хочешь забыть или помнить то, что было?

«Я их убью...»

– Я хочу, чтобы они были мертвыми. Я их убью...

Пубиваю всех!

Отец Казбека: «Мужчина должен мстить. У кого детей не стало, как они должны себя вести?»

Казбек: «Террорист – плохой. Я их всех убью!»

Какая тяжелая ответственность ложится на психолога, работающего с детьми, перенесшими стресс от теракта... Три дня террора – и вся оставшаяся жизнь пе-

ревернута страхом перед смертью, страхом перед агрессией взрослых, перед ужасающей неопределенностью. Взрывы, кровь, смерть позади. Но то, что запечатлелось, останется с ними до конца жизни.

«Все ли дети здесь?»
Умерло не одно
дитя...

Ко мне пришла мама одного погибшего мальчика. Мама Фатима – воплощение горя. Ее сын Ислам 1 сентября 2004 г., сменив место учебы, впервые пошел в школу №1 в Беслане. Ислам был мусульманином. Его собирались послать учиться в Бухару. Он только что получил паспорт... И вот «Свидетельство о смерти»: *Родился 30.10.1989, г. Беслан. Умер 03.09.2004, г. Беслан. Дата выдачи свидетельства 20.09.2004.*

Родился мальчик
и умер...

Что тут можно сказать? Родился и умер. Погиб, был убит мальчик, который планировал свою жизнь. У него были мечты. У него были планы. Он хотел жить там, в зале школы. Он говорил террористам, что он мусульманин. Но был убит...

Мать беспрестанно плачет... Отрешенно смотрит вникуда... Сокрушенно вздыхает, покачивает головой... Воскликает: «Если бы я не отдала его в эту школу...». Фатима готова обвинять себя беспрестанно... Самообвинение естественная реакция человека. Но в чем вина Фатимы? Она такая же жертва как и ее сын Ислам.

«Терапия горевания» в этом случае звучит кощунственно. Здесь уместно лишь сердечное сочувствие и стремление поддержать...

Терроризм стал
реальностью бытия

Мир потрясен множественными террористическими акциями. Что случилось с человечеством? Терроризм стал реальностью бытия. Уже сложились устрашающие словосочетания: «Чума XX века», «Чума XXI века», «Бич столетия», «Глобальная угроза современности».

Сегодня теракты происходят практически во всех регионах земного шара.

В марте 1995 года в токийском метро члены религиозной секты «Аум Сенрике» использовали высокотоксичное вещество «зарин», пострадало свыше 5500 человек.

Событие в США 11 сентября 2001 года стало глобальным наднациональным явлением. С этого момента граждане многих стран стали неотстраненно относиться к террористическим актам на планете.

В 2004 году 11 марта произошел кровавый теракт в Испании: был взорван пригородный поезд при подъезде к Мадриду.

В 2004 году 1 сентября террористы захватили школу в Беслане... Трагедия присовокупилась к цело-

му ряду террористических акций в России (в Буденновске, в Дагестане, в Москве и др.). Эта трагедия стала международной.

Люди сегодня знают, что каждый регион, каждый отдельный человек может стать непосредственной жертвой терроризма. Число морально, эмоционально, физически пострадавших теперь уже не подлежит учету. Страдают те, кто находился в эпицентре террористической акции. Страдают так же и те, кто находится на общей территории региона, страны, материка, – страдают всей планетой. Теперь страдают всем миром: каждый следующий теракт иррадирует и может разрушить психику каждого человека, чувствительного к переживаниям униженных и поправленных.

Терроризм –
глобальная угроза
человечеству

Сегодня в психологической помощи, в сострадании по поводу потрясений от терактов нуждаются миллионы людей. Теперь в число навязчивых страхов (фобий) входят и страхи перед террором. Только это не классические психиатрические фобии – навязчивая, необоснованная боязнь чего-либо неопределенного. Страх перед террористическим актом – глобальная угроза не только физическому выживанию, но и нормальному психическому состоянию человечества.

Мигель Паласио

САЛЬВАДОР ДАЛИ: 100-ЛЕТИЕ ОДНОГО ГЕНИЯ

Прошел целый век с тех пор, как наш бранный мир почтил своим появлением гениальный живописец, рисовальщик, график, самый известный испанец XX столетия Сальвадор Дали. Этот человек говорил о себе как о гении и в третьем лице: «Дали рисует», «Дали думает», «Дали утверждает». Он называл себя «Божественным Дали» и опубликовал свои дневниковые записи под заголовком «Дневник одного гения». Он сумел сделать из безумия искусство и превратить свою жизнь в грандиозный Обман, Великую Ложь, бесконечный фарс.

Гений бросил
дерзкий вызов

Малая родина Сальвадора Фелипе Жасинто Дали-и-Доменеча – Фигерас, небольшой город в испанской провинции Жирона, на севере Каталонии. Он родился там в восемь сорок пять утра 11 мая 1904 года. С. Дали говорил: «Я убежден, что все великие люди прошлого, все те, чьи души образуют обволакиваю-